

ИНСТИТУТ ГУБЕРНСКИХ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ ДВОРЯНСТВА И СИСТЕМА МЕСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. К началу XX в. в российской провинции оформилась влиятельная структура органов дворянского самоуправления. Ключевую роль в этой системе играл губернский предводитель дворянства. Он возглавлял все губернские учреждения дворянского сословного самоуправления и представлял местное дворянство в государственных структурах губернского управления. Предводитель дворянства занимал в системе провинциального управления особое место, определявшееся его независимостью от коронной администрации. Одной из важнейших задач губернского предводителя дворянства была защита интересов органов дворянского самоуправления, интегрированных в систему государственного управления на местах. Главным оппонентом губернского предводителя дворянства выступал губернатор, возглавлявший местный административный аппарат. Проблемы в их взаимоотношениях возникали из столкновения интересов царской бюрократии и местного дворянства. Перенос таких конфликтов на правительственный уровень нередко давал преимущество предводителям дворянства, которых в столице воспринимали как выразителей интересов высшего сословия. В начале XX в. наблюдается тенденция к укреплению позиций губернских предводителей дворянства во всех эшелонах власти.

Ключевые слова: губернский предводитель дворянства, губернатор, органы дворянского самоуправления, местное государственное управление, дворянство, бюрократия.

G. V. Garbuz

Penza State University, Penza, the Russian Federation

THE INSTITUTE OF PROVINCIAL LEADERS OF THE NOBILITY AND THE SYSTEM OF LOCAL GOVERNMENT: FEATURES OF INTERACTION IN EARLY XX CENTURY

Abstract. By the beginning of the XX century in the Russian province formed an influential structure of the bodies of noble self-government. The provincial leader of the nobility played the key role in this system. He headed all the provincial institutions of the noble class self-government and represented the local nobility in the state structures of the provincial administration. The leader of the nobility held a special place in the system of provincial government, determined by its independence from the crown administration. One of the most important tasks of the provincial leader of the nobility was to protect the interests of the bodies of noble self-government, integrated into the system of local government. The main opponent of the provincial leader of the nobility was the Governor, who headed the local administrative apparatus. Problems in their relationship arose from the clash of interests of the tsarist bureaucracy and the local nobility. The transfer of such conflicts to the government level often gave an advantage to the leaders of the nobility, who were perceived in the capital as representatives of the interests of the upper class. In the early twentieth century, there is a tendency to strengthen the position of provincial leaders of nobility in all echelons of power.

Key words: provincial leader of the nobility, Governor, bodies of noble self-government, local state administration, nobility, bureaucracy.

Дворянство сохраняло господствующее положение в политической жизни страны вплоть до краха Российской империи. Традиционной формой участия «первенствующего» сословия в государственном управлении было рекрутирование его представителей в административный аппарат. В позднеимперский период право на высшие места в центральном управлении по-прежнему оставалось монополией дворянства, представители которого контролировали также ключевые должности в местной администрации. Ещё одним способом вовлечения высшего сословия в управление страной стала интеграция дворянских сословных органов в систему местного государственного управления.

Роль органов дворянского самоуправления в жизни российской провинции не раз становилась объектом внимания в историографии дворянства [1; 2]. В ряде современных публикаций были отражены различные аспекты взаимодействия губернского предводителя дворянства с органами местного государственного управления. В. В. Зотов рассматривает картину вхождения губернских предводителей дворянства в местные структуры власти в контексте общего процесса эволюции института предводителей дворянства в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX в. [3]. Роль губернских предводителей во взаимоотношениях между губернаторами и местным дворянством проанализирована в публикациях Е. П. Бариновой [4], И. Т. Шатохина, С. Б. Шатохиной [5]. В коллективной монографии П. С. Кабытова, Е. П. Бариновой, С. С. Селиверстова и статье И. А. Ефимова отдельные моменты взаимоотношений губернских предводителей дворянства с коронной администрацией представлены на примере ярких представителей этой корпорации начала XX века – самарского предводителя А. Н. Наумова [6] и воронежского – А. И. Алёхина [7]. Данная статья дополнит общую картину исследований комплексным анализом взаимодействия губернских предводителей дворянства и структур местного государственного административного аппарата.

Губернский предводитель дворянства стоял на вершине пирамиды органов дворянского самоуправления. Он избирался очередным губернским дворянским собранием на трехлетний срок из числа местных дворян – землевладельцев, допущенных к участию в собрании, и утверждался в должности лично императором. Как правило, кандидаты на место во главе дворянской корпорации уже имели опыт службы в дворянских сословных органах, чаще всего в качестве уездных предводителей. Они относились к числу крупных землевладельцев или имели другие значительные источники доходов, так как служба эта дворянским самоуправлением не оплачивалась, но требовала значительных расходов от лиц, её исполняющих.

Одной из главных обязанностей губернского предводителя дворянства было председательство в губернском дворянском собрании. Этот важнейший орган дворянской корпорации определял размеры денежных сборов с местных дворян, контролировал расход дворянских корпоративных капиталов, принимал решения об исключении из собрания лиц, находившихся под судом или совершивших всем известный «явный бесчестный поступок» [8, с. 105], решал вопросы включения в губернскую дворянскую корпорацию путём записи в родословную книгу лиц, получивших дворянство. В начале XX в. губернские дворянские собрания безуспешно боролись за право самостоятельно возводить в дворянство. Губернское дворянское собрание также избирало всех должностных лиц дворянского самоуправления. Губернский предводитель, как председатель собрания, имел определённые рычаги влияния на этот процесс. Он назначал дату собрания, в случае нехватки дворян-избирателей в каком-либо уезде для проведения выборов в сословные органы, что в условиях «оскудения» дворянства в начале прошлого столетия случалось нередко, председатель губернского собрания определял, с каким из соседних объединить этот «небогатый» дворянами уезд, для того чтобы выборы состоялись.

Губернский предводитель дворянства председательствовал в губернском дворянском депутатском собрании, состоявшем из представителей всех уездов губернии, главной задачей которого было ведение дворянской родословной книги и

оформление на её основе различных документов местным дворянам, в том числе паспортов. Оно созывалось по решению губернского предводителя и подчинялось только Сенату.

В начале XX в. был законодательно оформлен ещё один сословный орган – собрание предводителей и депутатов дворянства под председательством губернского предводителя. В первую очередь, оно обсуждало дела, предлагаемые правительством для рассмотрения дворянским корпорациям. Часть вопросов решалась этим учреждением самостоятельно, другие – выносились на рассмотрение губернского собрания. Здесь предварительно обсуждалась программа для очередных и внеочередных губернских собраний, рассматривались вопросы, выдвинутые различными дворянскими органами. Губернское собрание предводителей и депутатов дворянства выделяло средства из дворянского капитала на содержание дворянских пансионов, учреждение стипендий и распределение бесплатных вакансий в высших и средних учебных заведениях для дворянской молодёжи. Предводитель дворянства инициировал в собрании рассмотрение дел о поступках местных дворян, «несовместимых с достоинством дворянского звания», и наложении на провинившихся взысканий [9, с. 45].

Предводители дворянства, каждый на своём уровне, отвечали за реализацию решений различных дворянских собраний. Закон чётко определял, что уездные предводители дворянства не подчиняются по службе – губернскому, так как они «по выбору одного и того же дворянства из среды его и с присвоением от него известной меры власти и ответственности, на разных только степенях одинакового же уважения и доверенности основанных» [9, с. 48]. Влияние губернского предводителя в дворянской корпорации основывалось на авторитете у других её руководителей и рядовых дворян, без поддержки которых он не смог бы достигнуть столь высокого поста. Подробный анализ положения губернского предводителя в дворянской сословной организации позволяет лучше понять позиции, с которых он выступал в отношениях с коронной администрацией, являясь главным представителем своего сословия в его взаимоотношениях со всеми государственными инстанциями.

По должности губернский предводитель дворянства входил в состав большинства губернских коллегиальных учреждений: губернского присутствия, губернского по земским и городским делам присутствия, губернского по воинской повинности присутствия, губернского распорядительного комитета, губернского лесоохранительного комитета, губернского статистического комитета, губернского комитета попечительства о народной трезвости, губернской оценочной комиссии, губернской землеустроительной комиссии. По воле правительства он был включен в состав именно тех губернских учреждений, которые напрямую взаимодействовали с органами дворянского самоуправления, представители которого часто возглавляли уездное звено этих структур. В составе губернского по земским и городским делам присутствия губернский предводитель дворянства контролировал деятельность земских учреждений, в том числе и возглавляемого им самим губернского земского собрания. В заседаниях губернского правления, в структурах которого не были задействованы представители дворянского самоуправления, губернский предводитель участвовал только по приглашению губернатора.

Губернский предводитель дворянства принимал участие в заседаниях судебной палаты, где имел возможность влиять на вынесение судебных решений, если они предполагали лишение сословных прав.

В губернской административной иерархии губернский предводитель дворянства занимал второе место после губернатора, но в полной мере чиновником не являлся. Он не назначался правительством (за исключением ряда западных губерний), не получал жалованье из казны. Входя в состав административного аппарата, губернский предводитель дворянства не нес персональной ответственности перед правительством за деятельность тех государственных структур, в

управлении которыми он участвовал. Губернаторы, как представители императора в губернии, в той или иной степени контролировали все властные институты, но не имели возможности административно воздействовать на предводителей дворянства. Губернский предводитель нес ответственность за деятельность в сфере дворянского сословного самоуправления перед императором и сенатом. В то же время служба по выборам дворянства приравнивалась к государственной службе. Предводители дворянства получали за службу чины, государственные награды, имели право на государственную пенсию. Служба по выборам имела ряд привилегий в сравнении со «службой по определению от правительства». Губернский предводитель дворянства, отслуживший три срока в должности, имел право на чин действительного статского советника, равный губернаторскому (IV класс по Табели о рангах). В дальнейшем чин мог быть повышен. Пензенский губернский предводитель дворянства Д. К. Гевлич, длительное время прослуживший в этой должности, имел чин тайного советника (III класс по Табели о рангах) самый высокий среди местной администрации¹.

Независимость от местного административного аппарата позволяла губернским предводителям решительно отстаивать интересы дворянских сословных структур, интегрированных в систему местного государственного управления. Уездные предводители дворянства по должности возглавляли все коллегиальные учреждения государственного аппарата на уездном уровне [10]. Получив должность по выборам дворянства, они являлись инородным телом в местном бюрократическом аппарате, что порождало различные административные коллизии. Губернское присутствие, как высшая инстанция крестьянского управления в губернии, должно было направлять деятельность уездных съездов, отдавать им распоряжения, при необходимости кассировать их решения, но не имело права по закону посылать указания или требовать отчёта от их непосредственных руководителей – уездных предводителей дворянства [9, с. 49]. Последние ревностно охраняли свою независимость от губернских учреждений. Пензенский губернатор И. Ф. Кошко следующим образом характеризовал административную практику уездного предводителя дворянства А. Н. Селиванова: «Он не допускал ничего вмешательства в дела уезда и рассматривал всякое распоряжение, изданное без его ведома, или не согласное с его мнением, как личное для себя оскорбление и ужасно бурно на это реагировал» [11, с. 149].

Все служебные сношения с предводителями дворянства губернские присутственные места осуществляли через губернатора, в отношении с которым представители дворянского самоуправления также рьяно отстаивали свою независимость. А. Н. Наумов, исполняя должность ставропольского уездного предводителя дворянства, представил самарскому губернатору А. С. Брянчанинову кандидатуру одного из местных чиновников для утверждения в должности секретаря уездного по воинской повинности присутствия, но «начальник губернии» представление отклонил, так как имел своего кандидата на эту вакансию. Между уездным предводителем и губернатором произошла бурная дискуссия, в ходе которой А. Н. Наумов заявил, что разногласия с губернатором заставляют его подать в отставку, о чем он известит своих дворян-избирателей. Такой демарш молодого предводителя заставил губернатора отступить [12, с. 329]. Опытный администратор А. С. Брянчанинов понимал, что спровоцированная им отставка недавно избранного уездного предводителя может привести к серьёзному конфликту с местным дворянством.

Посредником в конфликтах между уездными предводителями и Его патронаж в какой-то степени распространялся и на земских начальников, которые, являясь государственными служащими, назначались губернаторами по согласованию с предводителями дворянства из среды местных дворян, владевших имениями

¹ Государственный архив Пензенской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 10678. Л. 63об.